

0854 Вызов остаточной души, заслужите облегчение! Кулдыканье... кулдыканье... кулдыканье...

Когда она услышала слова Хуан Шанга, в глазах Gamesake также появился намек на колебания, которые были наполнены негодованием и ненавистью.

Ее горький опыт заставил ее ненавидеть все, особенно мужчин, но, несмотря на то, что она была ослаблена во время скорби, она все еще имела основную способность судить. Она очень хорошо знала в своем сердце, что если она не согласится на просьбу этого человека, то она и ее ребенок падет только сегодня, и даже если она использовала свою последнюю карту, чтобы сбежать, ее ребенок будет так же, как и наверняка умереть.

Так что в следующий момент убийственный замысел, ненависть и обида в глазах азартного петуха также постепенно рассеялись совсем немного, и кивнули Хуан Шан.

"Не волнуйтесь, эти два запроса ни в коем случае не чрезмерны."

Видя убийство намерение в глазах Gamesonut исчезает, Хуан Шан немного улыбнулся и сказал: "Первая просьба на самом деле в вашу пользу, то есть, я могу пойти из моего пути, чтобы помочь вам восстановить свои силы, но вы должны продолжать иметь дело с Sadako ... Она понесла такую большую потерю на этот раз, она, безусловно, найдет шанс, чтобы отомстить, так что это на самом деле также Не слишком много просишь, не так ли?"

На этот раз Садако сбежала с серьезными травмами, и девять раз из десяти она бы сбежала обратно в Фэнду, и в этом случае Хуан Шан не смогла бы поехать в Фэнду, чтобы искоренить корень проблемы, но ситуация была бы совсем другой, если бы она дала эту задачу Гакко.

Гах...

Gamesake и Садако уже имели старую обиду, и с сегодняшней мести, ее намерение убить Садако было определенно не меньше, чем Хуанг Шанг, не говоря уже о том, что Хуанг Шанг обещал помочь ей восстановить свои силы, поэтому она кивнула головой к первой просьбе Хуанг Шанг с едва ли не задумываясь.

"Что касается второго запроса..."

Видя, что Gamesake согласился на первую просьбу, луч блеска вспыхнул в глазах Хуан Шанга, а затем продолжил: "На самом деле все очень просто, когда в середине июля откроются ворота-призрак, я поеду в Fengdu, чтобы сделать кое-какие дела, я надеюсь, что к тому времени вы увидите, что я спас вашего сына, а также помог вам, помогите мне, когда сможете!".

"....."

Когда она услышала вторую просьбу Хуан Шанга, Gamesake внезапно затихли, очевидно зная, что означал июльский праздник Half Fengdu и сколько риска она должна была бы принять, если бы она вышла, чтобы помочь Хуан Шанга в то время.

Но на самом деле все дошло до того, что у нее не было другого выбора, так что после минуты молчания, Gamesake кивнул головой и согласился.

"Ну, в таком случае, как насчет того, чтобы дать яростную призрачную клятву или клятву

небесной крови?"

Реакция Гамкока была ожидаема Хуан Шангом, поэтому он также слегка улыбнулся и напрямую попросил дать клятву.

Такие вещи, особенно призраки, большинство из них содержат всевозможные негативные эмоции, поэтому не ждите, что они выполнят свои обещания, особенно в это роковое время. Эланг, естественно, не будет надеяться, что кокос сдержит свое обещание или нет, безопаснее добавить дополнительную страховку.

Гах...

Гакко не ожидал, что Хуан Шан доверяет ей, поэтому она не сердилась на просьбу Хуан Шанга, а вместо этого подписала Ожесточенную Призрачную Клятву прямо с Хуан Шангом.

"Хорошо, я позабочусь об остальном!"

Так как Gamesake уже согласился на его просьбу, а также подписал клятву, Хуанг Шанг, естественно, не получил бы чернил, и с легкой улыбкой, он непосредственно открыл домен, обволакивая Gamesake и братца вместе.

Кудахтайте... кудахтайте...

Намек на шок также появился в глазах Gamesake, когда она посмотрела на внезапно появившийся, безграничный, и наполненный страшной силой и давлением, излучающий плотный Инь Ци Ци из Царства Земли перед ней.

Она никогда бы не подумала, что домен Хуан Шанга будет настолько обширен и могущественен!

"Оставь его мне!"

Глядя на шокированный вид гемекокоуса, Хуанг Шанг улыбнулся, затем указал на отродье и сказал.

Gamesake колебался на мгновение, а затем кивнул, а затем ребенок, который, казалось, потерял душу и был несколько смущен, казалось, понять, что Gamesake означает, и пошатнулся в сторону Хуан Шан.

"Начинается!"

Когда ребенок достиг фронта, Хуан Шанг также сделал глубокий вдох, а затем действовал в соответствии с инструкциями, которые система дала ему в его сознании.

Базз!

В следующий момент черный свет во всем поле был велик и быстро сконденсировался в книгу жизни и смерти, подвешенную перед ребенком, затем автоматически перевернул страницы на чрезвычайно высокой скорости, и в конце концов резко остановился на одной из пустых страниц.

В то же время, Хуан Шан размахивал правой рукой, и черно-белый свет выплеснулся из его

руки, превратившись в перо Судьи и оставив четыре символа на пустой странице Книги Жизни и Смерти под его контролем.

Собо Тошио!

Так зовут ребенка!

Отвали!

Как имя отродья было написано в Книге Жизни и Смерти Хуангом Шангом, тело отродья немного дрогнуло, и затем Книга Жизни и Смерти засветилась очень сильно, как будто это был черный свет, который был воспламенен.

Посреди сияющего света книги жизни и смерти из окрестностей постепенно появился клочок слабой тени, и в конце концов слился в книгу жизни и смерти.

В то же время, под этой нитью тени, глаза ребенка, которые изначально были смущены и невежественны, как будто лишены какой-либо духовности и интеллекта, также начали появляться с небольшим количеством духовного света, и его глаза также изменились от вялого к подвижному, так что было очевидно, что ситуация улучшается.

Книга Жизни и Смерти обладала всевозможными таинственными способностями, учитывая, что Ли Чжу умер так долго, что даже его душа была выжжена солнечным светом и рассеяна, Хуан Шан смог использовать Книгу Жизни и Смерти, чтобы собрать свою оставшуюся душу вместе, а затем медленно восстанавливаться, не говоря уже о маленьком ребенке, чья душа была только повреждена.

Просто вызов обратный некоторым из оставшихся душ был только первым шагом, то Хуан Шан также сделал все возможное, чтобы подтолкнуть его силу жизни и смерти, и мобилизовал силу инь поля, чтобы налить в устойчивый поток в тело этого ребенка.

Под действием этой огромной силы, дыхание на теле этого ребенка становилось все сильнее и сильнее, в то время как его глаза также становились все более и более подвижными.

Геймкок, видимо, также почувствовал изменения, произошедшие с его ребенком, поэтому удивление и волнение постепенно появились в его глазах, и даже его тело несколько раз скрутилось, издавая странные собственные звуки.

"Остался последний шаг!"

В ожидании того, что ребёнок почти полностью восстановится, Хуанг Шанг также сделал глубокий вдох и влил свою духовную энергию в Книгу Жизни и Смерти, переиграв некоторые души, поглощённые Книгой, обратно в тело ребёнка, а затем сурово спел торжественным взглядом: "Небесный цикл, карма, обгоняющая голодных призраков, имеет безграничную заслугу". Я хотел бы использовать заслуги, которые я получил от преодоления голодных призраков, чтобы укрыть Дзюно Сабу от его беды!"

Базз!

С суровым голосом Хуан Шанга, казалось, была какая-то сила, которая была спровоцирована им, а затем эти оставшиеся души также быстро слились в тело ребенка, и плавно стали единым целым с ребенком, даже некоторые из тайных ран, оставшихся после Холокоста, постепенно рассеялись с помощью различных сил, что позволило ребенку полностью восстановиться, как и

прежде, и избавиться от невезения, что геймкок засосался насухо!

PS: Сверхурочные, позднее обновление и еще две смены!

<http://tl.rulate.ru/book/40445/1036634>